

— Эти слухи меняются быстрее, чем погода в Разломе Инь-Ян, — пробормотала я.

— О, кстати, — А-Вэнь, словно что-то вспомнив, выудил из-за пазухи (интересно, какая анатомия у призраков?) свеженький нефритовый свиток. — Это только что расшифрованная часть Хроник древней войны богов. Там есть записи о Великом императоре... ну, то есть о нашем Царе Призраков в молодости. Довольно любопытно, хочешь взглянуть?

Босс в молодости? Я тут же загорелась интересом и приняла свиток:

— Огромное спасибо!

Проводив А-Вэня, я нетерпеливо погрузила свои ментальные силы в свиток. Здесь была не официальная история, а скорее разрозненные записи с полей сражений и свидетельства очевидцев.

— Император стоял, сжимая в руке копье, за его спиной в небо взметалось пламя Колодца Перерождения, а перед ним лежали горы обломков тел богов и демонов... Его глаза плакали кровью, черное одеяние было пропитано ею насквозь, но спина не согнулась ни на йоту...

— На него нахлынула остаточная воля древнего бога, но Император не уклонился, разорвав ее голыми руками. В его кровавых глазах застыли лишь ледяная усталость и решимость...

— В той битве небо рухнуло на северо-западе, земля просела на юго-востоке, порядок был переустановлен, и Император, запечатав Преисподнюю, с тех пор не покидал ее...

Текст был коротким, но рисовал картину одновременно ужасающую, величественную и бесконечно скорбную. Юный Царь Призраков Дунъюэ не просто подписывал бумаги в зале Преисподней, а стоял в море крови и горах трупов, охраняя Колодец Перерождения и в одиночку противостоя тысячам богов и демонов?

В памяти невольно всплыло его нынешнее ледяное лицо. Трудно представить, как он плакал кровью или стоял в окровавленном одеянии. А эта ледяная усталость... Может, нынешний характер — это результат того, что он в свое время слишком переработал, и его личность просто заморозилась?

Оценка: получение информации о прошлом босса из неофициальных источников помогает сотруднику понять причины формирования управленческого стиля лидера. Однако достоверность сведений под вопросом. Оценка: средняя.

Та битва была ради защиты Колодца Перерождения? Это совпадает с той записью из системной ошибки, где говорилось, что он охранял Колодец три тысячи шестьсот лет. Значит, уже тогда с ним были проблемы? Его атаковали остатки воли древних богов?

Могут ли те души с искаженной судьбой быть связаны с той битвой?

Я ушла в свои мысли настолько глубоко, что даже не заметила, как Царь Призраков появился у дверей моей комнаты. Лишь когда разлился знакомый холод, способный заморозить самую суть души, я вздрогнула и пришла в себя. В панике я попыталась спрятать свиток, но было уже поздно.

Царь Призраков посмотрел на свиток в моих руках. В его кровавых глазах не было ни тени волнения, он лишь тихо произнес:

— Интересуешься делами давно минувших дней?

У меня мурашки побежали по коже. Я поспешно отложила свиток:

— Нет... просто просматривала, чтобы расширить кругозор.

Он вошел в комнату. Его взгляд скользнул по поверхности зеркала-таза, которое я до этого пыталась починить, и на мгновение задержался на моем призрачном одеянии.

Оценка: босс без разрешения вошел в личное пространство сотрудника и, кажется, критически оценил внешний вид. Оценка: плохая!

— Призрачное одеяние — это не игрушка, — сказал он ровным тоном, в котором невозможно было уловить ни гнева, ни радости.

Я опустила голову:

— Слушаюсь, я виновата.

Он не стал развивать эту тему, вместо этого упомянув другое:

— Через три дня отправишься со мной в Академию Уя.

Академия Уя? Звучит как-то... не в стиле котлов с маслом или Зеркала Грехов.

— В академию?

— Да. — Царь Призраков подошел к окну (если можно так назвать дыру в каменной стене) и посмотрел на вечно серое небо. — Там хранятся... старые записи. Возможно, они помогут прояснить недавние события.

Старые записи? О древней войне? Или об ошибке в Колодце Перерождения? Или, может, о тех душах с искаженной судьбой? Я остро почувствовала, что это не просто обычное сопровождение.

Оценка: новое выездное задание может быть связано с ключевой тайной, ценность работы

растет. Но название Академия Уя звучит пугающе неопределенно, риски неизвестны. Оценка: средняя.

— Слушаюсь, мой господин, — я подавила любопытство и опасения, почтительно склонив голову.

Царь Призраков обернулся, его кровавые глаза снова впились в меня, теперь с оттенком допроса:

— Твоя энергия души в последнее время стала гораздо плотнее.

Внутри все сжалось. Он имеет в виду, что я успешно очистила бусины? Или понял, что я тайком практикую техники из свитка?

— Благодаря вашей милости, господин, я не смею лениться.

Он больше ничего не сказал, его фигура дрогнула и исчезла, оставив после себя лишь нерассеивающийся холод. Я выдохнула и похлопала себя по (несуществующей) груди. Общение с этим большим боссом каждую секунду испытывает мое сердце на прочность.

Взяв свиток с записями о войне богов и подумав об Академии Уя, я смутно почувствовала, что чья-то невидимая рука медленно подталкивает меня к самому центру огромного водоворота. И в сердце этого водоворота, кажется, находится мой могущественный, загадочный и зависимый от переработок босс.

(Краткий итог работы: подверглась политическим гонениям, была спасена боссом. Узнала о его трудоголизме и славных боевых заслугах. Получила новое задание, которое, вероятно, касается сюжета. Статус выживания: осторожный оптимизм. Количество плохих оценок: неуклонно растет.)

Три дня пролетели незаметно. Все это время я не устраивала показов мод, а честно медитировала над бусинами и изучала методы укрепления души из свитка. Допрос в Управлении по надзору за грехами дал мне понять: в Преисподней важна только личная сила, одними жалобами жизнь не спасти.

Оценка: сотрудник осознал важность безопасности и занялся повышением навыков. Оценка: отличная!

Очищение шло медленно, но энергия души все же росла черепашьями темпами. Теперь я могла с трудом создать тонкий, почти невидимый щит, который держался ровно столько, сколько длится один глубокий вдох. Ну, хоть что-то.

Настал час отправления в Академию Уя. Я поправила одеяние, прикрепила жетон и вовремя явилась ко дворцу.

Царь Призраков уже ждал. Сегодня он был в том же черном, но крой казался более древним, а на манжетах и подоле переливались темно-золотые узоры облаков, перекликаясь с холодным светом его глаз.

Он не стал разрывать пространство, просто взмахнул рукавом. Я почувствовала, как пространство вокруг заколебалось, и пейзаж перед глазами размылся, словно акварель. Через мгновение гнетущая атмосфера Преисподней исчезла, сменившись тишиной, пропитанной запахом древних свитков и вечного одиночества.

Мы стояли на берегу безбрежного... моря? Но это море состояло не из воды, а из бесчисленных гор свитков, бамбуковых пластин, костей и странных материалов, мерцающих, как звезды. Они беззвучно колыхались, словно дышали, источая дыхание вечности.

<http://bllate.org/book/20832/2098925>